

С. А. Черцова

К ИСТОРИИ ЗАХОРОНЕНИЙ В ОГРАДЕ СОБОРНОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ПОСАДА АЗОВ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

В последнее время все чаще поднимается тема храмов двух минувших столетий. И мы вновь возвращаемся к истории этих церквей. История изучения некрополя XIX — начала XX века в ограде Азовской Успенской церкви — тема объемная и интересная. За период изучения накоплен достаточный материал, поэтому можно подводить некоторые итоги.

Поскольку вопрос о некрополе в ограде церкви является только частью большой темы об истории церкви, в этом повествовании, по мнению автора, стоит только обрисовать общий контур и дать краткий исторический обзор по теме.

Успенская церковь была построена в Солдатском форштадте Азовской крепости в

1771 году деревянным зданием. В документах она значится как «приходская гарнизонная». Согласно источникам, располагалась она «вне крепости за валом» [79, с. 203]. Место расположения этой церкви на картах 1790 года (рис. 1) [30] и 1797 года (рис. 2) [29] находится в кварталах современной улицы Дзержинского и переулка

Рис. 1. План Азовской крепости... сочиненный при Азовской инженерной команде Февраля 22 Дня 1790 года [30]

Измайлова. В этой части города археологи периодически находят фрагменты погребений XVIII века. Возможно, это останки похороненных в ограде церкви. Но систематические данные и факты из документальных источников по теме первой деревянной церкви отсутствуют.

В 1834 году в Азове случился сильнейший пожар, в результате которого сгорело 68 домов, 12 лавок и «церковь Успения Пресвятой Богородицы» [42, л. 6]. Этот же источник повествует, что на 1846 год в посаде Азов существовали «две каменные церкви» [43, л. 14]. Каменную церковь, вместо сгоревшей деревянной, возвели не в Солдатском форштадте, а на другом месте. Один источник сообщает, что церковь была построена в 1845 году

[93, с. 361]. Другой источник повествует, что церковь каменным зданием была возведена в 1847 году на Базарной площади посада Азов [83, с. 192]. Эту же дату приводит и третий источник. Церковь «каменная 4-престольная с каменной колокольней» была построена в 1847 году на средства прихожан [92, с. 897]. Но интересным фактом является то, что церковь хотели перенести из Солдатского форштадта еще задолго до момента пожара. Был подготовлен проект строительства церкви еще в 1832–1834 годы, но на новом месте (рис. 3) [87]. Согласно этому проекту, церковь должна была разместиться на пересечении улицы Московской и Петровского проспекта, но не на площади. По неизвестным автору причи-

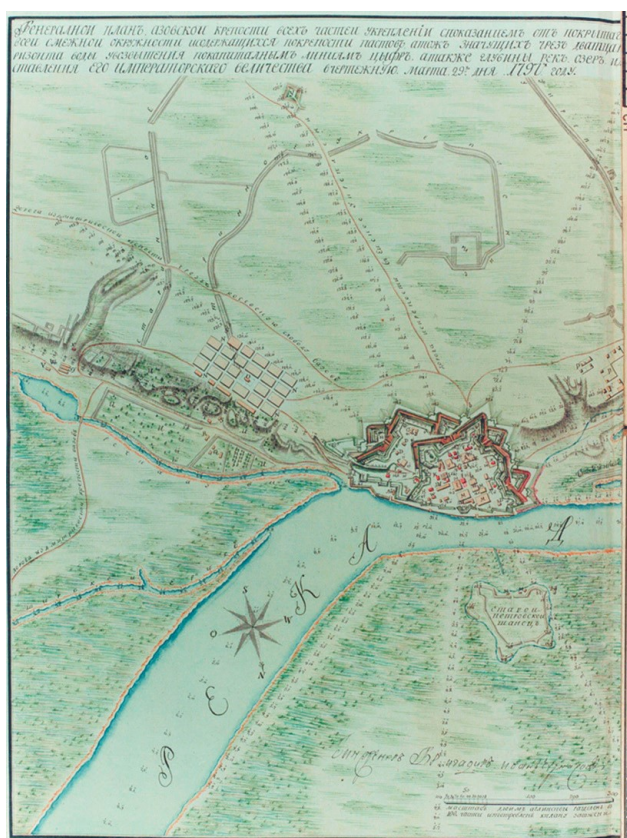

Рис. 2. Генеральный план Азовской крепости... сочинен для представления в чертежную Его Императорского Величества в 1797 году [29]

Рис. 3. План посада Азова Области Войска Донского с обозначением и описанием мест и зданий, существующих и предполагаемых к постройке. 1832 год. Из фондов Российского государственного исторического архива (Отдельный оттиск, б. м., б. и.)

нам этот план не был утвержден. Новая церковь Успения Божьей Матери каменным зданием была построена в центре, на Базарной площади посада Азов, как уже упоминалось, в 1847 году [83, с. 192]. О том, что церковь была построена на Базарной площади, свидетельствует и план 1847 года (рис. 4) [86].

Появление новой церкви становится условным началом для устройства в последствие церковного некрополя (рис. 5). Основным источником по поиску лиц, погребенных в ограде церкви в означенный период, являются Метрические книги Соборной Успенской церкви посада Азов. К сожалению, Метрические книги церковью посада Азов середины XIX века, хранящиеся в Государственном Архиве Ростовской области (далее — ГАРО) еди-

ничны. Сохранилась только одна книга Азовской Соборной Успенской церкви за 1848 год [39]. Книги за каждый год сохранились лишь с 70-х годов XIX века. Исследуя эти книги, автором статьи был составлен список лиц, похороненных в ограде Соборной церкви Успения Божьей Матери в посаде Азов. Эти данные о захоронениях в ограде церкви относятся к началу XX века:

1. Браиловский Н. И. — священник Успенской церкви (1901) [62, л. 162об., 163];
2. Тиммерман Л. В. — благотворительница, дворянского происхождения (1905) [64, л. 128об., 129];
3. Стефановский И. Н. — чиновник Министерства Народного Просвещения, директор Азовской мужской прогимназии (1906) [65, л. 164об., 165];

4. Руссо А. Г. — негоциант (торговец) греческого происхождения (1914) [71, л. 148об., 149];

5. Воздвиженский А. В. — священник, настоятель Успенской церкви (1915) [72, л. 160об., 161];

6. Безклубов Ф. — священник Успенской церкви (1917) [73, л. 141об., 142].

Первое захоронение начала XX века в ограде Азовской Соборной Успенской церкви было совершено в 1901 году. По документальным сведениям, погребение принадлежало священнику Соборной Успенской церкви Николаю Ивановичу Браиловскому. Согласно метрической записи, он родился в 1831 (?) году [62, л. 162об., 163]. О священнике Бра-

Рис. 4. План Азовской крепости с окрестностями ее, состоящей Екатеринославской губернии в Ростовском уезде, снятый с натуры. 1847 г. (Отдельный оттиск, б. м., б. и.)

Рис. 5. Соборная Успенская церковь в Азове [33, с. 395–396]

иловском известно очень немного. По имеющимся сведениям, он «окончил курс Богословских наук» и служил в Соборной Успенской церкви посада Азов в 70-90-е годы XIX века [14, с. 639]. В метрических записях Азовской Соборной Успенской церкви священник Николай Браиловский встречается с 1874 года [44, л. 3об., 4]. Более ранних книг Метрических книг Соборной Успенской церкви, к сожалению, не сохранилось. В Епархиальных Ведомостях Екатеринославской губернии на 1878 год в списках священников, назначенных «произносить проповеди собственного сочинения», значится и Николай Браиловский [15, с. 422]. Он также указан в «списках священнических проповедей собственного сочинения» и на 1887 год [16, с. 216]. Согласно источникам, он прослужил в Соборной Успенской церкви посада Азов три десятилетия. Более ранних сведений, раскрывающих его деятельность на пользу церкви, пока не обнаружено. На 1901 год — заштатный священник, совершал по необходимости обряды крещения, венчания, отпевания и пр. [62, л. 162об., 163].

В семье Николая Браиловского были дети:

- Татьяна — дочь, девица [45, л. 163об, 164];
- Иван — потомственный почетный гражданин [49, л. 11об., 12];
- Сергей — потомственный почетный гражданин [50, л. 68об., 69];
- Гавриил — потомственный почетный гражданин [69, л. 129об., 130].

Г. Н. Браиловский был достаточно известным человеком в Азове на рубеже XIX–XX веков (рис. 6). На 1914 год он был членом Азовской Городской Управы [36, л. 5]. В 1916 году он стал «исправля-

Рис. 6. Г. Н. Браиловский с сыном. 1916–1917 годы.
Из архива семьи

ющим должность» Городского Головы посада Азов [38, л. 1]. В его ведение входили самые хлопотные вопросы: призрение семей мужчин, мобилизованных в армию, прием просителей и предоставление торговых помещений, распорядок на Азовском базаре и постройка военных барачков [40, л. 13]. Он был одним из первых «пожалователей» в Азовский музей «Древностей, природы и наглядных пособий». Г. Браиловский подарил в 1917 году в создаваемый музей географические карты [17, с. 61]. Гавриил Николаевич умер от тифа в Азове в феврале 1920 года в возрасте 58 лет [32, л. 168об., 169].

Семья священника Н. Браиловского проживала в Азове в доме (рис. 7) на углу улицы Александровской (ныне Дзержинского) и Мельничного переулка (ныне Измайлова). Дом был построен в 1891 году (рис. 8). Перед своей кончиной Николай Иванович Браиловский подписал духовное завещание, хранящееся в семейном архиве, по которому «имение, состоящее в дворовом месте и постройках — двухэтажном каменном доме, одноэтажном саманном флигеле, двух сараях и погребе» он завещал родному сыну Потомственному Почетному Гражданину Гавриилу Николаевичу Браиловскому (рис. 9). На территории усадьбы, по воспоминаниям старожилов, располагался Никольский храм из красного кирпича. Часть населения, живущая за Кирсановой балкой, направляясь в рыночные дни на Базарную площадь, непременно посещала ее. Эти свиде-

Рис. 7. Дом Н. Браиловского по улице Александровской (ныне Дзержинского). 2023 год. Фото В. Троенко

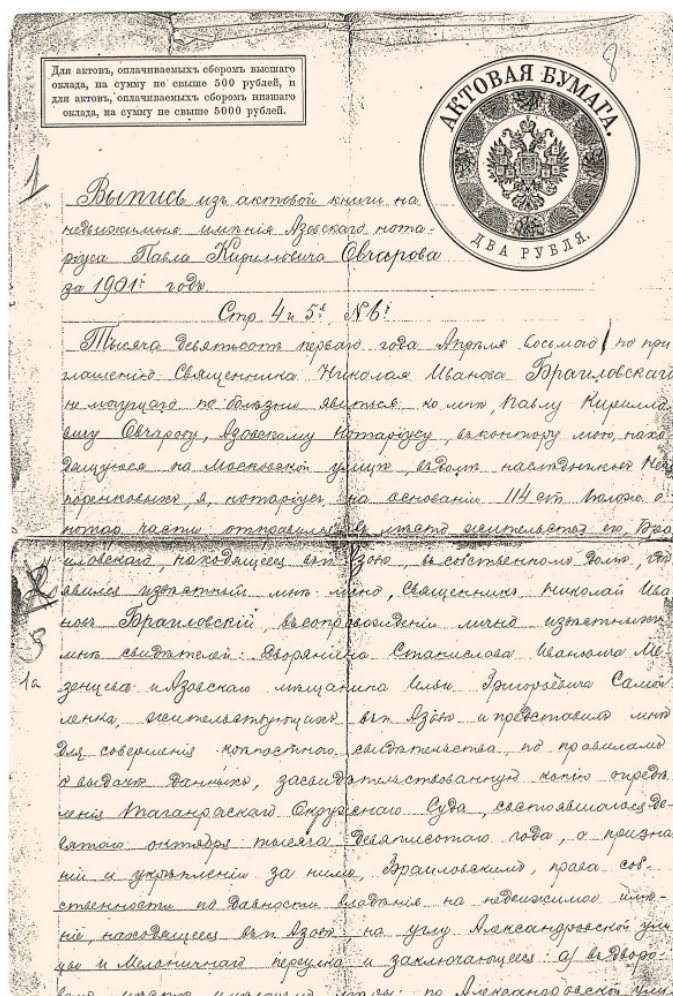

Рис. 8. Выпись из Актовой книги на имение Н. И. Браиловского. 1901 год. Копия из семейного архива

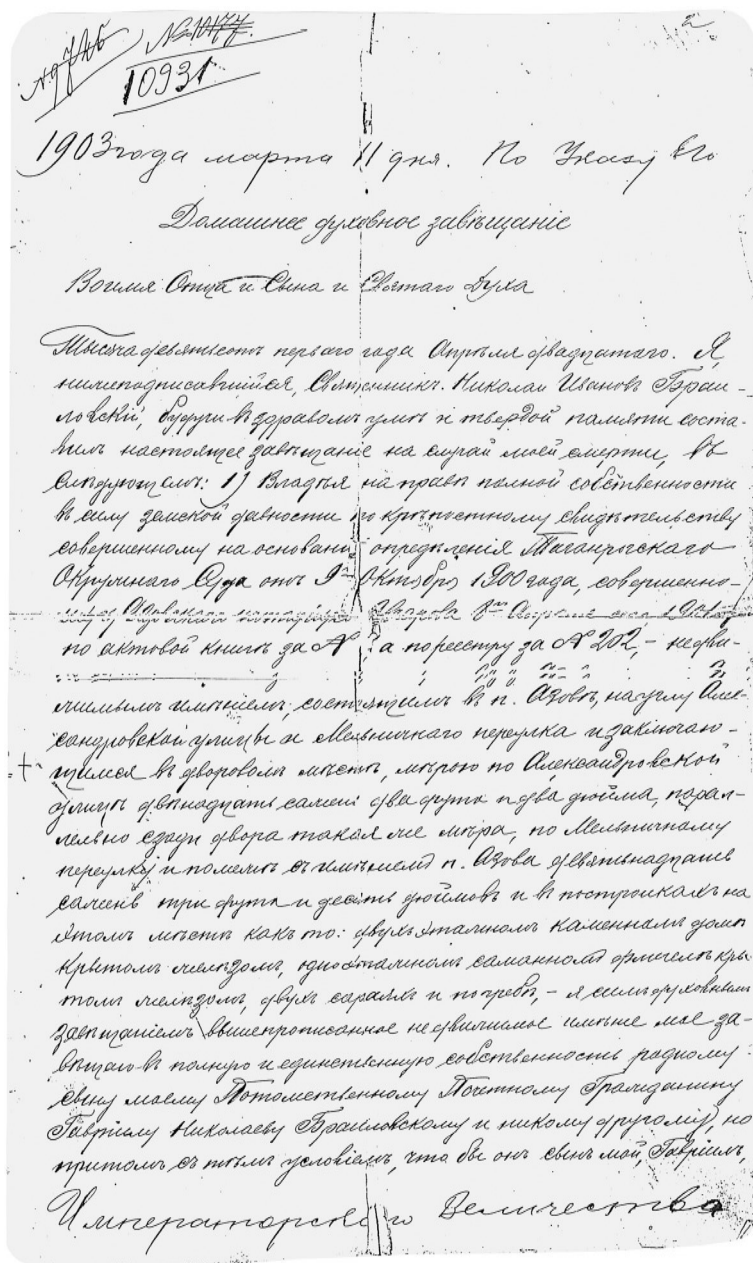

Рис. 9. Духовное завещание Н. Браиловского. 1900 год.
Копия оригинала документа из архива семьи

ния подтверждают имеющиеся архивные данные. Согласно материалам архива Бюро технической инвентаризации (далее — БТИ) города Азова, церковь (или часовня, точно неизвестно) стояла в левом углу усадьбы. Местоположение ее в документах именовалось «Площадь Культа» [31]. Храм на территории домовладения не сохранился, но дом священника существует и сегодня.

Священник Успенской церкви посада Азов Николай Иванович Браиловский умер в возрасте 70 лет 29 апреля 1901 года, о чем есть запись в Метрической книге. Он был похоронен 1 мая 1901 года в ограде Азовской Соборной Успенской церкви, за речение в службе и особые заслуги на благо церкви «с согласия Епархиального Начальства» [62, л. 162об., 163]. Прямые потомки Браиловских живут и сегодня в Азове.

Следующее захоронение в ограде Успенской церкви было произведено, согласно метрическим записям в 1905 году [64, л. 128об., 129]. Дворянка Лариса Тиммерман, согласно имеющейся записи, родилась в 1839(?) году, была женой отставного военного и проживала в своем имении селе Павловка. После смерти мужа в 90-е годы XIX века она продала свои земли в округе и переехала на жительство в Азов. Она приобрела в Азове бывшее «имение купца Самойловича», располагавшееся на углу улицы Лесной (ныне Ленина) и переулка Горлового (ныне Зои Космодемьянской) [35, л. 11]. Средства с продажи земли она положила в

Городской Общественный банк и жила на проценты с капитала. Детей не имела, с родственниками отношений не поддерживала, поэтому жертвовала при жизни свои средства на благотворительные нужды города.

После переезда в Азов Л. Тиммерман стала Попечительницей Азовской женской прогимназии. Она тратила личные средства на женское образование в Азо-

ве. Здание женской гимназии, сохранившееся до настоящего времени, было построено в начале XX века на пожертвования, в том числе и Ларисы Тиммерман (рис. 10). Лариса Васильевна еще при жизни получила звания Почетной Попечительницы Азовской женской прогимназии и пожизненного Члена Общества Вспомоществования учащимся (рис. 11) [97, с. 21], о чем свидетельствует дипломы, хранящиеся в фондах Азовского музея-заповедника (рис. 12). Примечательно, что в этих документах есть подписи двух лиц, похороненных в последствие, в ограде Успенской церкви-Антоня Руссо и Алексея Воздвиженского (рис. 13) [22]. По завещанию своей матери, оставившей средства на благотворительные цели, Тиммерман оплачивала несколько коек в старой больнице на Чеховской улице (ныне Чехова), поскольку места в больнице были платные [98, с. 19].

В 1903 году Л. Тиммерман после смерти завещала свою усадьбу в пользу города. Согласно духовному завещанию Ларисы Васильевны после ее кончины, принадлежащее ей домовладение по улице Лесной переходило в собственность города для использования под лечебницу (для приема), больницу (для стаци-

Рис. 10. Здание Азовской женской гимназии. Начало XX века [101]

Рис. 11. Диплом Л. В. Тиммерман. 1892 год [22]

Рис. 12. Папка для документов Л. В. Тиммерман. Конец XIX века [101]

Рис. 13. Диплом Л. В. Тиммерман. 1895 год [23]

она), богадельню для стариков и безродных людей. Благотворительница завещала сумму в 17 000 рублей, на проценты с капитала которого должны были оплачиваться 5 копеек «имени Тиммерман» (рис. 14). Капитал находился в Ростовском банке, а проценты с него ежегодно шли на содержание этих больничных мест [41, л. 2, 9]. Лариса Тиммерман также увековечила память о своей матери, которая завещала ей капитал в 10 000 рублей на богоугодные дела. Проценты с этой суммы ежегодно должны были раздаваться бедным и нищим жителям Азова к празднику Рождества Христова [89, с. 4].

В своем завещании она также оставила сумму с капитала на стипендию двум ученицам, родители которых не могли платить за учебу в женской гимназии. Сумма в 5000 рублей по воле завещательницы полностью поступала в распоряжение Попечительного Совета гимназии. На проценты от этой сум-

мы должны были содержаться две ученицы женской гимназии. Самым крупным был капитал в 30 000 рублей, на ежегодно получаемые с него проценты должно было содержаться училище, носящее имя Тиммерман [37, л. 22].

Но, оставим официальную хронику... Что же помнили о ней ее современники?! Лариса Тиммерман была женщина с характером. Неслучайно в Азове ее называли «Тиммерманша». Яркий эпизод, произошедший в начале XX века очень живо вос-

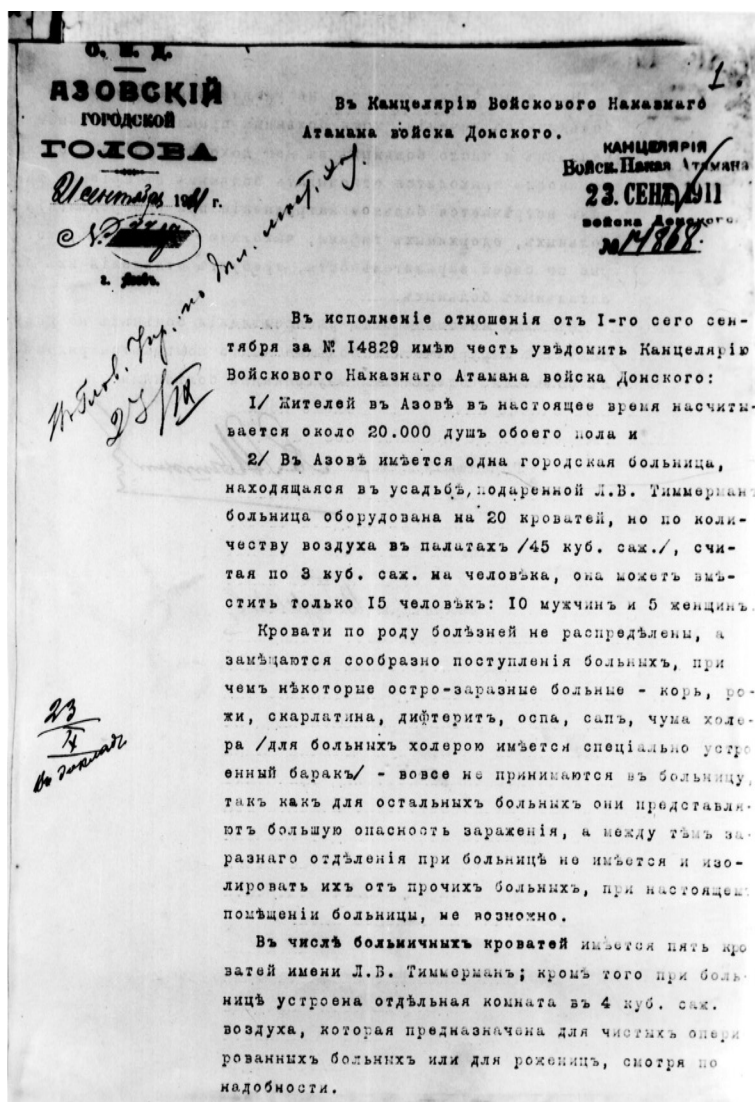

Рис. 14. Документ о больнице в имени Л. Тиммерман. 1911 год [102]

производит реальную историю. В феврале 1911 году праздновали 50-летие отмены крепостного права в России. В Азове и окружающих селах также отмечали это событие. В местной прессе писали: «18 февраля в 10 часов утра в местной Успенской церкви будет панихида о Царе-Освободителе Александре II, а на следующий день — 19 февраля в 9 часов утра в той же церкви молебствие» [1, с. 3]. В приходских церквях в округе Азова тоже проводились службы 19 февраля. Так, в приходской церкви села Пешково, в память «освобождения крестьян от позорного ига», при большом стечении местных и окрестных крестьян, была отслужена панихида по Царю-Освободителю, а затем молебен в память избавления крестьян от крепостной зависимости. На молебне присутствовали крестьяне, бывшие крепостные известной азовской благотворительницы Тиммерман. Многие крестьяне держали в руках портреты Царя-Освободителя. Далее, для четкого понимания, приводим по тексту: «На выходе из церкви я заметил старуху («Дела благотворительницы» — примечание автора), державшую перед собой портрет Царя-Освободителя и горько рыдавшую. Слезы катились по ее старческим щекам. Я подошел к плачущей старушке и спросил кто она. Оказалось, что это была бывшая горничная Тиммерман. На вопрос, чего она плачет, объяснила, что «жизнь у нашей барыни» была несладка. Нас пороли очень часто розгами без всякого повода. Барыня наша... не тем ее помянуть, Царствие Небесное, выдрала меня за то, что я купавши ее любимую собаку, поставила на пол не завернув в простыню. Барыня заметила это по отношению к ее любимой собаке и приказала меня отправить на конюшню, а там сделали свое дело и жестоко избili розгами. В другой раз били меня по при-

казу той же барыни за то, что я пила чай с сахаром, хотя я сахар покупала за свои собственные деньги, а у барыни, вообще, чай был без сахара. А когда царская весть дошла до нас, мы ожили и просили больше нас не драть. Барыня рассердилась и велела из нас многих избить, но ей это не удалось. После такой неудачи наша барыня слегла в постель и целый месяц бредила, делая распоряжения драть и драть, а я все это время ухаживала за ней. И вот с объявлением царской воли мы стали освобождаться от позора, когда нас меняли на собак. Старуха осенила себя крестным знаменем и поцеловала портрет Царя-Освободителя» [2, с. 3]. Воспоминания очевидцев и современников четко характеризуют личность человека и нередко противоречат официальной хронике.

Л. Тиммерман перед своей кончиной болела, ездила по святым местам и скончалась в Киеве. Согласно метрической записи: «Лариса Васильевна Тиммерман, потомственная дворянка, умерла 2 апреля 1905 года от паралича в возрасте 66 лет. Похоронена 7 апреля 1905 года, согласно заверению Его Преосвященства Епископа Екатеринославского и Таганрогского по телеграфу № 965, в ограде Успенской церкви. Утверждено указом Екатеринославской Духовной Консистории от 16 мая 1905 года за № 10991» [64, л. 128об., 129]. Похороны были пышными и запомнились многим. Прощание проходило в новом здании женской гимназии, попечительницей которой она была в последние годы. В день похорон Петровский проспект от женской гимназии к улице Московской устланы коврами и цветами, по которым и следовала похоронная процессия до Соборной церкви. Прошло несколько лет. В 1912 году в газете «Голос Приазовья» была заметка:

«Сиротливо, без креста и без памятника стоит могила щедрой жертвователнице Л. В. Тиммерман». В 1914 году Городской Думой были утверждены расходы на приобретение и установку памятника на могиле. Также было принято ежегодно на средства города в Соборной церкви служить панихиду по благотворительнице Л. Тиммерман [95, с. 3]. Фрагмент этого памятника с надписью располагается сегодня на Петровской площади, на месте, где его установили еще в начале XX века. Надпись гласит: «Признательное Азовское Городское Общество щедрой благотворительнице Ларисе Васильевне Тиммерман. 2 апреля 1905 г.» (рис. 15).

Следующее захоронение начала XX века в ограде Соборной Успенской церкви было совершено в 1906 году. Это погребение принадлежало И. Н. Стефановскому, директору Азовской прогимназии (рис. 16). На сегодняшний день существуют современные публикации об этом человеке, поскольку он служил не только в Азове. С ними можно познакомиться при желании читателя. Но, по мнению автора статьи, в данной работе стоит сосредоточиться на азовском периоде его деятельности. При написании этой части статьи будут ис-

Рис. 15. Надгробная плита Л. В. Тиммерман на Петровской площади в Азове. 2019 год

Рис. 16. Стефановский Иван Николаевич. Начало XX века [78, с. 147]

пользованы, в том числе, и материалы, хранящиеся в фондах Азовского музея-заповедника. Согласно дореволюционному сборнику, посвященному жертвам революции 1905–1906 года, И. Стефановский происходил, как прежде писали, «из духовного звания» [78, с. 147]. Образование получил в Каменец-Подольской духовной семинарии, позже окончил историко-филологический факультет Императорского Харьковского Университета в 1879 году. В этом же году получил назначение в Белгородскую «Его Королевского Величества Герцога Эдинбургского» гимназию учителем русского языка и словесности. Здесь он прослу-

жил более 20 лет, одновременно преподавал и в женской гимназии. Затем Стефановский был назначен инспектором Лебедянской 4-классной прогимназии Тамбовской губернии, откуда был переведен в Азовскую мужскую прогимназию. Трудями Стефановского, согласно данному сборнику, Азовская прогимназия была преобразована сначала в 6-классную прогимназию, а затем и в 7-классную гимназию (рис. 17). Будучи директором мужской прогимназии и председателем педагогического совета Азовской женской гимназии, он «принимал деятельное участие в постройке мужской и женской гимназий, помещавшихся в наемных», мало приспособленных для учебных целей зданиях. На это строительство была потрачена выделенная «субсидия от правительства». И. Н. Стефановский, во многом, «содействовал успешному окончанию постройки собственных зданий для названных заведений», для чего был «сбран по частной подписке значительный капитал» [78, с. 148]. Стоит заметить, что по другим источникам, сбором средств на учебные здания занимался мировой судья и бывший Городской Голова посада Азов Ф. П. Калита [3, с. 1]. Далее, соглас-

но тексту указанного сборника, в посаде Азов в 1905 году «началось освободительное движение, которое не замедлило распространиться как на учеников, так и на учительскую среду» [78, с. 149]. «Смутная пора, пагубно отразившаяся на многих сторонах общественной и государственной жизни, и в среде учебно-воспитательной породила новые веяния». Как описывают здесь современники: «Среди учителей нашлись лица, которые, из-за личных выгод» и на волне общественных настроений, «начали возбуждать своих товарищей по службе к неповиновению распоряжениям начальства». «Потворствуя самым нелепыми требованиям революционной молодежи, возымели намерение захватить бразды правления в свои руки. Когда же это не удалось, и дело могло принять неприятный для них оборот», случилась данная трагедия. Стоит критически относиться к данному источнику, поскольку идея написания сборника — желание «воспеть» жертв революции 1905–1906 годов в России. По факту, еще весной 1906 года в прессе было опубликовано открытое письмо бывших преподавателей и преподавательниц Азовских мужской и женской гимназий, уволенных

«за якобы» (согласно тексту) организацию ученического движения. Письмо адресовано было директору И. Н. Стефановскому. В нем говорилось: «...Своей отставкой мы хотели... выразить наш протест против произвола учебной администрации, который делает невозможной живую и плодотворную работу педагога». Письмо подписали преподаватели: Байков, Барач, Веснинская, Губарев, Зо-

Рис. 17. Здание Азовской мужской гимназии. Начало XX века [103]

лотарев, Котелевец, Максимов, Мешков, Надхина, Петрова, Яклицкий, Сурина [88, с. 3]. Стоит особо отметить фразу: «...против произвола учебной администрации», которая четко дает оценку происходящим событиям. Необходимо также отметить, что под увольнение попали практически два десятка учителей. Отставка такого количества преподавателей Азовской мужской и женской гимназий — это увольнение, практически, полного состава учителей в данных учреждениях Азова. Это грозило тем, что эти молодые люди оказались на грани голодной смерти. Вакантных мест в других учебных заведениях — начальных городских училищах не было, тем более для такого количества нуждающихся.

Газета «Приазовский край» очень подробно на протяжении нескольких месяцев описывала разыгравшуюся в Азове трагедию. Но, суть истории заключается в следующем... По распоряжению И. Стефановского еще в конце 1905 года получили отставку учителя азовских гимназий и старшекласники-гимназисты. На протяжении длительного времени вопрос не решался. Учителя печатали обращение в прессу. Но вопрос опять не решался. Участник революционной группы социал-демократ В. Макаревич в начале нового 1906–1907 учебного года отправился с письменным ультиматумом к директору гимназии для решения данного вопроса. В последствие в кабинете директора была найдена записка, которая была написана рукой убийцы. В ней «был выставлен ультиматум о возвращении на службу уволенных учителей и принятии в открывшийся 7-й класс всех тех учеников, которые состояли ранее воспитанниками шестого класса, но были уволены зимой прошлого года в момент возникновения брожения среди гимназистов старших

классов». Принять всех уволенных ранее и воспитанников г. Стефановский не нашел возможным, по его объяснению, по причине тесноты помещения» [90, с. 4]. Получив отказ, вероятно, в категоричной форме, В. Макаревич выстрелом из револьвера убил директора гимназии И. Стефановского (рис. 18). Нужно учитывать, в какое время происходят описываемые события, и как они разрешаются в данный период истории. На допросе арестованный социал-демократ сказал, что «убийство Стефановского им было совершено за отказ его принять обратно на службу уволенных ранее учителей, отличавшихся крайне средним революционным направлением» [28]. В прессе причиной трагического происшествия было «предположение о том, что убийство имеет какую-нибудь связь с уходом в прошлом году семнадцати преподавателей из двух местных гимназий, так как выход этот явился протестом на одно распоряжение учебного округа» [90, с. 4].

Макаревич был под наблюдением охранного отделения до описываемых событий. По материалам Департамента полиции Министерства Внутренних Дел, Владимир Макаревич состоял в числе членов революционной группы в городе Азове, «проживающий по Аптечной улице № 7, в квартире Щепниной» (рис. 19) [26]. За ним велась слежка, и 2 сентября 1906 года была предпринята попытка ареста. Но по месту проживания он не был обнаружен. По документам данного ведомства позднее было выяснено, что Владимир Алексеевич Макаревич, в действительности Сергей Яновский, имеющий нелегальные документы» [28]. Таким образом, из разных источников свидетельствуют явные причины этого трагического происшествия. По расследованию дела, учителя Азовской гим-

назии были «раскассированы по другим учебным заведениям, а преступник был судим и приговорен к смертной казни» [78, с. 150]. Согласно этому печатному сборнику И. Н. Стефановский прослужил «на ниве образования» 27 лет и погиб в возрасте 50 лет. Согласно метрической записи: «Директор Азовской 7-классной прогимназии Статский Советник Иван Николаевич Стефановский убит 12 сентября 1906 года в возрасте 51 года при исполнении служебных обязанностей в здании прогимназии». О совершении обряда отпевания и месте погребения «по телеграфному разрешению Препосвященнейшего Епископа Симеона протоиереем Алексием Воздвиженским благочинным... и диаконом Никандром Верецким. Похоронен 15 сентября в церковной ограде Азовской Соборной Успенской церкви» [65, л. 164об., 165].

В фондах Азовского музея-заповедника хранится документ с подписью директора Азовской мужской прогимназии И. Н. Стефановского, датированный 10 мая 1906 года, — «Свидетельство Говорову А. Ф. на звание учителя начальных училищ, выданное Педагогическим советом Азовской мужской прогимназии» (рис. 20) [24].

Следующее захоронение в ограде церкви было совершено в 1914 году и связано с именем Антона Георгиеви-

организуется покушение; причем в станциях Каменской будтобы находится три исполнителя максималиста. Ввиду этого в станцию Каменскую были командированы служанье Отделения Понаяевъ и Горбачевъ; причем установить дѣль, возмизших на себя исполнение террористического акта, не удалось.

9 сего Сентября выстрѣломъ изъ револьвера раненъ вь спину Подъесаулъ полковъ Донского С и з о в ъ, прибывшій по частнымъ дѣламъ изъ станицы Константиновской вь этотъ-же день. Можно полагать, что покушение это совершено на романовской подкладѣ, но отнюдь не на политической. Предположеніе это основано на слѣдующихъ данныхъ: Сизовъ прибылъ вь г. Ростовъ на Дону съ своей сожительницею, съ которой и имѣлъ вѣроятнѣе отношенія, причемъ мѣсть онъ проживаетъ вь г. Ростовѣ на Дону.

12 Сентября вь посадѣ Азовѣ выстрѣлами изъ револьвера убитъ директоръ Азовской мужской прогимназии С т е ф а н о в и ч ъ. Убийца задержанъ. Онъ оказался упомянаемымъ вь предложеніяхъ Департамента Полици отъ 27 Июля, 5 Августа и 10 Сентября с. г. за № 12271, 13157 и 13555 Владимиромъ Андреевичемъ Макаревичемъ, онъ-же "Владимиръ" и "Сергій", наказаніемъ лишь нелегальное и вьротно онъ будетъ Сергій Я н о в ъ К і и. Обстоятельство это отчасти подтверждается полученнымъ агентурнымъ путемъ письмомъ отъ родной сестры Викторіи Яновской, причемъ выраженіе вь письмѣ "каки ты разговариваешь, какъ же ты глухой" вьиднѣ устанавливаетъ, что письмо это относится дѣйствительно къ нему, такъ какъ онъ глухой и при разговорѣ щепелзвизтъ. копія письма къ сему прилагается. При допросѣ Макаревичъ назвалъ себя социаль-демократомъ и заявилъ, что убійство Стефановича имъ совершено за отказъ его принять обратно на службу уволенныхъ ранѣе учителей, отличавшихся крайне вреднымъ революціоннымъ направлениемъ. О вьясненіи личности Макаревича 8 Августа было сообщено Помощнику Начальника Донского Областного Гандарискаго Управленія вь Ростовскомъ Округѣ, съ просьбой произвести затѣмъ ликвидацию связей его. Подполковникъ Карповъ включилъ его вь ликвидацию, произведенную имъ вь п. Азовѣ 2 Сентября, но Макаревичъ не былъ обнаруженъ на жительство и не арестованъ.

По агентурнымъ указаніямъ агитациа въ пользу желѣзнодорожной забастовки вь последнее время значительно ослабла изьятіемъ изъ желѣз-

Рис. 18. Сведения по Донскому Охранному отделению с сообщением об убийстве в Азове социал-демократом Макаревичем. 12.09.1906 года [28]

ча Руссо (1848(?)-1914). Он в посаде Азов был известным человеком. Руссо появился в 80-е годы XIX века в Азове, был «негоциантом-торговцем» греческого происхождения, выходцем с острова Санторина [48, л. 25об., 26]. Санторин(и) — это каменистый вулканический остров в Эгейском море. Отсутствие плодородной земли и других возможностей толкало местных жителей искать возможностей за предела-

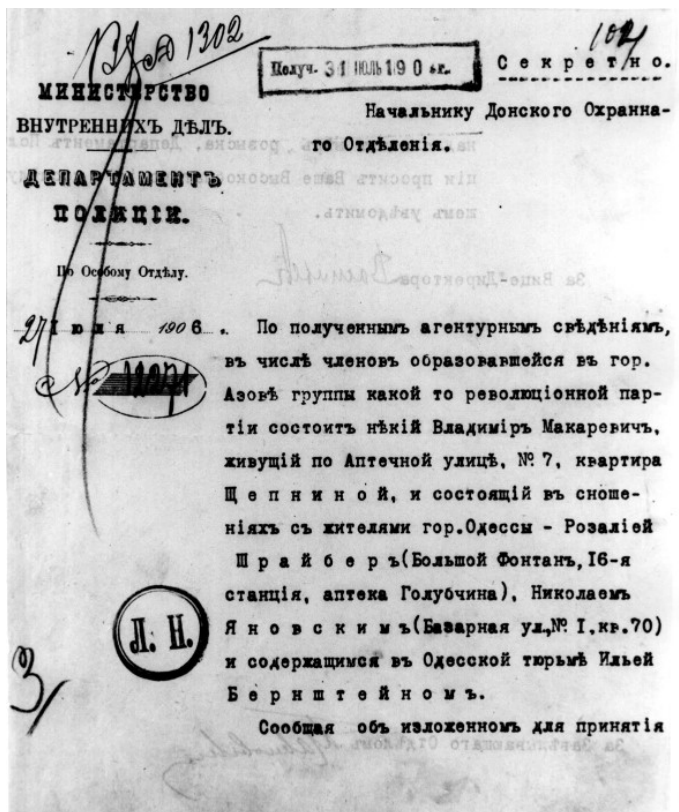

Рис. 19. Предписание начальнику Донского
 Охранного отделения в отношении Владимира
 Макаревича. 1906 год [26]

ми острова. В Азове и Приазовье в пореформенный период начинается активное заселение свободных земель. С развитием капитализма с середины XIX века на юге России развивается торговля и зарождающаяся промышленность. В Приазовье был простор для торговли, в чем греки-негоцианты здесь преуспели. В этот период в Азове встречается по Метрическим книгам достаточное количество переселенцев с острова Санторина, в том числе по фамилии Руссо. В 80-е годы XIX века Антон Руссо и его брат Иван встречаются в торговых документах, как владельцы торговли зерном (рис. 21) [27]. Его имя встречается и в Метрических книгах. Женой его была Мария Рухлетта Эммануиловна, урожденная Деймези, по происхождению — гречанка. В семье 22 июня 1886 года родилась дочь Мария [51, 46об., 47]. Руссо занимался торговлей зерном, имел хлебные ссыпки в Азове и был экспортером зерна за границу. На территории его частных владений размещалась в начале XX века чулочная фабрика Серебрякова в Азове (рис. 22) [4]. К началу XX века Руссо был уже, как писали местные газеты, «миллионером» [77, с. 4]. Он владел имением на улице Лесной в посаде Азов, имением на углу улицы Московской и Петровского проспекта, имел большое количество амбаров зерновых в районе улиц Лесной и Гимназической [34, л. 34]. В на-

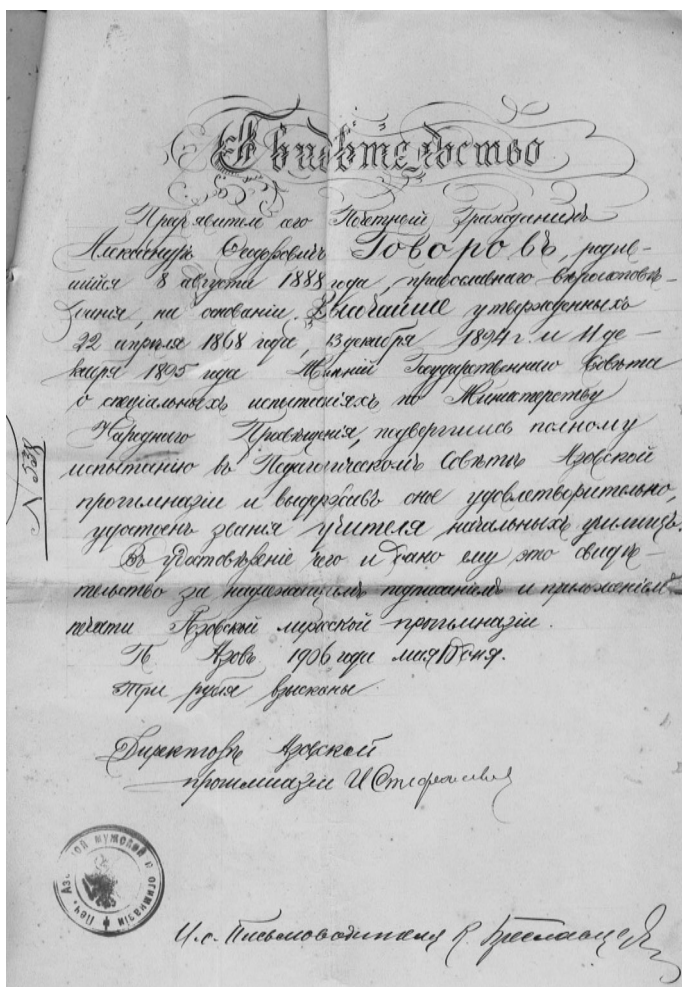

Рис. 20. Свидетельство А. Ф. Говорова с
 подписью И. Н. Стефановского [24]

чале XX века в Азове было несколько зерноторговых фирм, в том числе «Антон Руссо» и «Иван Руссо» (рис. 23) [82, с. 171]. Он был не только зерноторговцем, но и основным экспортером зерна за границу в Азове. В 1907 году фирмой «Антон Руссо» из местного порта было вывезено пшеницы, ржи, ячменя всего 2 867 050 пудов [82, с. 172]. В округе Азова крестьяне сбывали зерно «амбарщикам или агентам-сводчикам», которые перехватывали крестьянские подводы по пути к железнодорожной станции и торговому порту, и вынуждали продавать зерно оптом [82, с. 124]. Так действовали и приказчики Руссо, скупая за бесценок у селян зерно. Он пользовался недоброй славой в Азове, «как человек очень жадный, нечистый на руку, за что горожане его не любили» [94, с. 5].

К этому времени Антон Георгиевич отправил жену в Италию, в пансион для содержания и лечения. О судьбе дочери,

*Частный Алфавитъ
Лицамъ производящимъ Торговлю и промыслы
въ посаде Азова въ 1888 году по Гильдейскимъ документамъ.*

№	Имя (фамилия) Торговца	№ №
<i>Г. Павлова (вдова) Торговца.</i>		
1	Михайловъ Григорій Александровъ	25
2	Бойдовъ Павелъ Григорьевъ	15
3	Тимофеевъ Василій Александровъ	19-21
4	Гавалова Анна Фроловна	22
5	Труменевъ Василій Федоровъ	24
6	Масляковъ Николай Павловичъ	9
7	Масляковъ Павелъ Павловичъ	13
8	Робертсонъ Викторъ Николаевичъ	28
9	Куликовъ Александръ Федоровъ	2-11
10	Александровъ Александръ Александровъ	1
11	Мельниковъ Степанъ Александровъ	1
12	Мельниковъ Николай Александровъ	21
13	Мельниковъ Александръ Степановъ	23
14	Мельниковъ Степанъ Александровъ	7
15	Рубинъ Степанъ Александровъ	3
16	Рубинъ Иванъ Григорьевъ	20
17	Рубинъ Антонъ Григорьевъ	21
18	Витковский Иванъ Александровъ	5
19	Витковский Иванъ Александровъ	8
20	Соколовъ Викторъ Александровъ	10
21	Соколовъ Иванъ Александровъ	12

Рис. 21. Частный алфавит лицам, производящим торговлю и промыслы по гильдейским документам в посаде Азов в 1888 году [21]

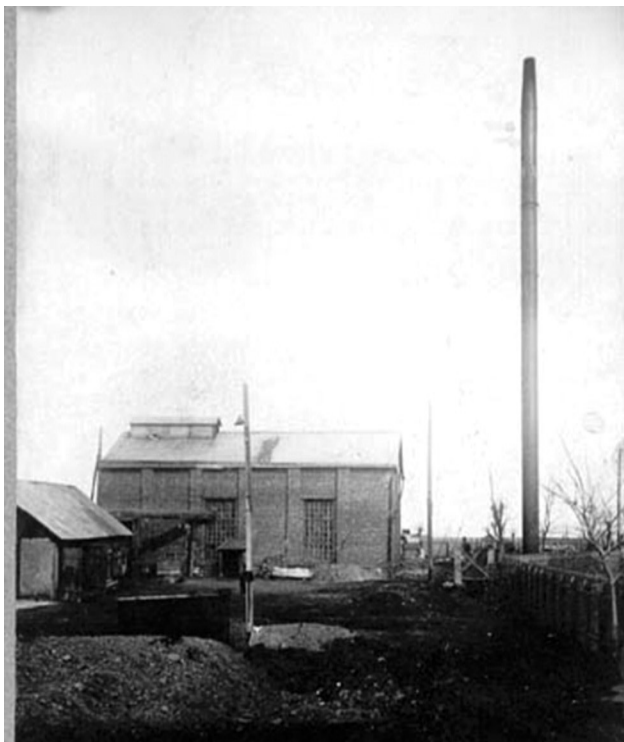

Рис. 22. Котельная Азовской чулочной фабрики в бывшем имении Руссо. 1930 год [4]

<p>Мука. Баевский И. Ш. Кашенко-Затвеевский С. Ф. Томшинский Я. Е. Ростовское н/Д. з/д. ХАРЬКОВСКАГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА ДЛЯ УСТРОЙСТВА (БЕЛГІЙСКОЕ ТОВАРИШЕСТВО) Большая Садовая, № 25. Тел. № 27. Шелковыя сита настояція шведска и русскія. Обувь. Бельзеръ, Н. А. Малова М. Л. Пенька. Клочковъ Е. Е. Рахутиновъ Д. Я. Пивоваренный заводъ. Котелевевъ Е. Ф. Калининскій пивной складъ Ростовъ н/Д., Николаевскій пер., 44. Ренсковые погреба. Крючковъ И. В. Его-же. Серлиевъ Е. И. Типографія. Александровъ И. Я.</p>	<p>Трактиры. Валуевъ В. М. Гивуевъ М. Г. Горбовъ Д. К. Завяловъ М. Т. Куликовскій С. В. Михрабовъ М. М. Саркисовъ К. С. Тимофеевъ З. П. Фотографія. Гутмахеръ Южно-Русское центральное ДЕЛО ШВЕЙНЫХЪ МАШИИ А. М. ШАВИНЕРА въ Ростовъ на-Дону, Николаевскій пер. Фотопрографы для семейнаго развлечения—истинное наслаждение для каждого семейства—дешево. Хлѣбъ—зерно. Гнидосыровъ С. А. Гнидосыровъ В. А. Гавала М. Ф. Грунскій В. Ф. Занинъ А. Г. Краса Х. Ф. Мочалкинъ А. М. Мочалкинъ П. М. Пастушенко П. И. Роевъ С. Г. Руссо И. Е. Руссо А. Е. Чижовъ Е. М. Сивоконевъ В. С. Самойловичъ Л. Н. Соколовъ П. И. Сыроватскій В. Ф. Тиховъ І. И. Штернфельдъ М. І. Шампра А. Г.</p>
---	---

Рис. 23. Торгово-промышленный указатель посада Азов на 1900 год [104]

к моменту развязки трагической истории, ничего не было известно. Был июнь 1914 года. По материалам местной прессы, его шурин, брат жены, Иван Эммануилович Деймези был управляющим у А. Руссо. Деймези слыл человеком сердечным и благожелательным, именно он предлагал и убеждал Антона Георгиевича участвовать во многих благотворительных делах. А подобных дел было достаточно. Антон Руссо был членом Правления общества вспомоществования воспитанникам Азовской прогимназии, членом совета Азовской Общественной библиотеки, помогал церкви [23]. На родине его считали «патриотом, строящим больницы и храмы» [77, с. 4].

Со временем между родственниками стало возникать непонимание. Они были слишком разными людьми. Жесткий и предприимчивый Руссо, «деликатнейший» и порядочный Деймези. Зять работал у Руссо, как родственник, за небольшое жалованье и жил в его доме, не требуя многого. В начале XX века Антон Георгиевич отправил на лечение жену на родину в Италию, посылал мелкие деньги на содержание в пансионе. Когда женщине потребовалась операция, он отказал в помощи. Это и стало основной размовкой между родственниками. Трагедия случилась в июне 1914 года в Азове. При разговоре между родственниками в доме Руссо произошел конфликт, в результате которого хозяин в резкой форме выгнал

зятя со службы и из дома. Вечером в коммерческом клубе Городского Сада Иван Эммануилович Деймези встретил Антона Руссо с женщиной в ресторане. Руссо, как всегда, вел себя демонстративно и резко. Деймези подошел к столику, выстрелил в него из револьвера и попросил арестовать его. Жители Азова сочувствовали Деймези. Но суд приговорил его к 18 годам каторжных работ. Антона Руссо похоронили в ограде Соборной церкви посада Азов. Запись в Метрической книге: «Антон Георгиевич Руссо, греческо-подданный Негоциант. Убит огнестрельным оружием 18 июня 1914 года в возрасте 66 лет (рис. 24). Похоронен 20 июня 1914 года причтом Азовской Соборной Успенской церкви по разрешению Преосвященнейшего Епископа Агипита в церковной соборной ограде» [71, л. 148об., 149].

В 1915 году было совершено следующее захоронение. Оно принадлежало Алексею Васильевичу Воздвиженскому (рис. 25).

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА		ГОД. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ОБЪЯВЛЕННЫХ	
Счета	Имена и даты	Семей, имя, отчество и фамилия обожарного	Кто совершал погребение и где погребено
Меня	Смерть	Порождения	Кто совершал погребение и где погребено
37	18	20. Трехкласно-Видованский Негоциант Антон Георгиевич Руссо. Убит огнестрельным оружием 18 июня 1914 года в возрасте 66 лет.	Похоронен 20 июня 1914 года причтом Азовской Соборной Успенской церкви по разрешению Преосвященнейшего Епископа Агипита в церковной соборной ограде.
37	21	21. Уроженка села...	...
38	21	21. Уроженка села...	...
39	21	21. Уроженка села...	...

Рис. 24. Метрическая запись о смерти А. Руссо. 1914 год [71]

Священник Воздвиженский (1841(?)–1915) родился, согласно метрическим записям, в 1841 (?) году [72, л. 161об., 162]. Согласно другому источнику, он был 1843 года рождения [93, с. 361]. После получения духовного образования он был назначен на должность священника церкви Покрова Святой Богородицы в городе Екатеринославе (1863). «По прибытию в Азов, он на несколько трехлетий был избран Духовенством округа на должность Благочинного», а позже он был «призван на пастырское дело в должности наставника — Законоучителя Азовских мужской и женской прогимназий, а потом и настоятелем Азовской Соборной Успенской церкви». После смерти настоятеля Азовской Соборной Успенской церкви Александра Филлипова в 1879 году стал настоятелем этого храма [46, л. 262об., 263; 75, л. 4]. Он получил звание протоиерея с 1880 года [93, с. 361]. В этой должности он прослужил до своей смерти в 1915 году. Священник с 1863 года, протоиерей с 1895 года, в Азове с 1877 года. Согласно этому источнику, родился в 1842 году [92, с. 897].

Женой Алексея Воздвиженского была Мария Лаврентьевна Мальчевская [59, л. 30об., 31]. Она умерла в Азове 19 марта 1911 в возрасте 63 лет от гриппа и была похоронена на городском кладбище [68, л. 144об., 145]. В семье священника воспитывалось много детей, ниже приводятся краткие сведения о них.

Афанасий Алексеевич родился в 1867 (?) году [54, л. 101об., 102], почетный гражданин [53, л. 116об., 117], бывший учитель Азовской Успенской церковно-приходской школы [54, л. 101об., 102], диакон Александро-Невской церкви [55, л. 176об., 177], священник Успенской церкви (1896). Жена Мария Яковлевна Евлановская — дочь титулярного советника,

Свящ. о. Алексѣй Воздвиженскій,
законоучитель азовской мужской гимназіи.

*Рис. 25. Священник Алексей Воздвиженский.
Начало XX века [105, с. 156]*

родилась в 1871 году [54, л. 101об., 102].

Екатерина Алексеевна родилась в 1871(?) году. Муж Могилевский Лаврентий Никифорович — псаломщик Успенской церкви, окончивший курс в Екатеринославской Духовной семинарии, родился в 1870 году [57, л. 161об., 162].

Иулия (Юлия) Алексеевна родилась в 1876 году, муж Поляков Иван Андреевич — казак города Новочеркаска, родился в 1872 году [66, л. 110об., 111].

Петр Алексеевич родился в 1878 году, скончался от дифтерита в возрасте 13 лет [55, л. 262об., 263].

Ольга Алексеевна родилась в 1886 году, умерла в возрасте 1 месяца [51, л. 162об., 163].

Мария Алексеевна родилась в 1887 году, умерла в возрасте 1 месяца [52, л. 150об., 151].

Александр Алексеевич родился в 1888 году, умер в возрасте 2 месяцев [53, л. 167об., 168].

Аполлинария Алексеевна родилась в 1880 году [47, л. 126об., 127], классная наставница в Азовской женской гимназии [84, с. 134], надзирательница в женской гимназии [85, с. 130].

Анна Алексеевна родилась в 1891 году [55, л. 155об., 156], учительница Азовского Николаевского двухклассного училища [85, с. 155].

Большая семья священника владела имением в Азове по улице Петербургской 93 (ныне Ленинградская 27), по оценке имущества, стоимостью 1500 рублей. Кроме того, у священника была квартира в Корниловском переулке № 14 в Азове [100, с. 2].

Алексей Воздвиженский встречается в записях Метрических книг Азовской Соборной Успенской церкви еще в 1870-е годы. Он значился преподавателем мужской и женской прогимназий в Азове. Но, как уже упоминалось выше, после смерти настоятеля храма он в 1880 году получил назначение на вакантную должность. Нужно заметить, что к этому времени в данной церкви уже более полутора десятка лет служил священником Николай Иванович Браиловский.

Оценивая заслуги Алексея Воздвиженского «на поприще служения церкви и учебно-воспитательного дела в 1903 году Городской Думой, было решено учредить специальную премию его имени в Азовской мужской прогимназии, законоучителем которой он служил». Стипендия имени Протоиерея отца Алексия Воздвиженского была учреждена с тем, чтобы «один из воспитанников из местных жителей, преимущественно духовного зва-

ния, содержался на средства города» [74, л. 5]. В следующем году Воздвиженский получил орден Святого Владимира 4 степени. [93, с. 361]. К 50-летию юбилею «пастырской службы» А. Воздвиженский был награжден орденом князя Владимира 3 степени [91, с. 208].

Протоиерей Воздвиженский, помимо священнических обязанностей, был членом различных Азовских обществ — Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Азовской гимназии, Благотворительного общества, Комитета Попечительства о народной трезвости, Азовской Общественной библиотеки [33, с. 395–396]. В период своей службы в этом храме Алексей Воздвиженский освещал прибытие первого поезда в Азов 6 декабря 1910 года [76, с. 2].

Но существует и неофициальная хроника... Современники писали и вспоминали о нем не очень лестно... «О священнике Воздвиженском по Азову ходили разные истории, рисовавшие его как человека далеко не пастырского нрава — грубого, злого, нетерпимого. Людям, которых он недолюбливал, когда они подходили к нему в церкви под благословение, совал свой наперстный крест с такой силой, что разбивал им лицо в кровь» [18, с. 23]. По воспоминаниям М. А. Макаровского: «Воздвиженский преподавал «Закон Божий» в мужской и женской гимназиях. Он невзлюбил гимназистку Зину Жолткевич только по отцу (он был церковнослужителем). Из-за двойки по «Закону Божьему» ее оставили в классе на второй год. В конце второго года Воздвиженский поставил ей опять двойку. Осенью Зина сдавала переэкзаменовку, и снова двойка. Доведенная до отчаяния «девушка, тут же, в здании женской гимназии, отравилась карболовой кислотой и в мучениях умерла» [18, с. 21]. В

1909–1910 учебном году в законоучителя Воздвиженского стреляли гимназисты-старшеклассники Фомин и Прокопенко за то, что «он изводил их своими насмешками и издевательствами». Ранение оказалось легким и после нескольких месяцев разбирательств гимназистов отпустили из-под стражи (рис. 26) [18, с. 20].

По воспоминаниям современника А. Водолазского, лично знавшего А. Воздвиженского: «Он преподавал Закон Божий в Азовской мужской и женской прогимназиях и был протоиереем. Высокий, с благообразным лицом, он казался достаточно благочестивым. Но по существу был иезуитом» [20, с. 18]. Для понимания значения этого слова, употребляемого в переносном значении это — «хитрец, лицемер, лжец». В иных энциклопедических пояснениях так называют «лукавого, притворного, проницательного человека, который считает, что все средства хороши, если они помогут достичь его цели». По мнению людей, знавших Воздвиженского, общение с ним было не очень приятным. «Если священник говорил с кем-то, то казалось, что его глаза насквозь сверлят собеседника» [20, с. 18].

Кроме того, Воздвиженский был инициатором еврейского погрома в Азове в 1905 году. Приводим полностью текст воспоминаний: «Анатолий Самойлович, брат известного революционера и исследователя Арктики Рудольфа Самойловича, в то время был владельцем типографии в Азове, которая, с его разрешения, неоднократно использовалась Донским комитетом РСДРП для печатания прокламаций в крупных тиражах. Это было неоценимой услугой для того времени. И вот А. Самойлович 13 августа 1905 года обра-

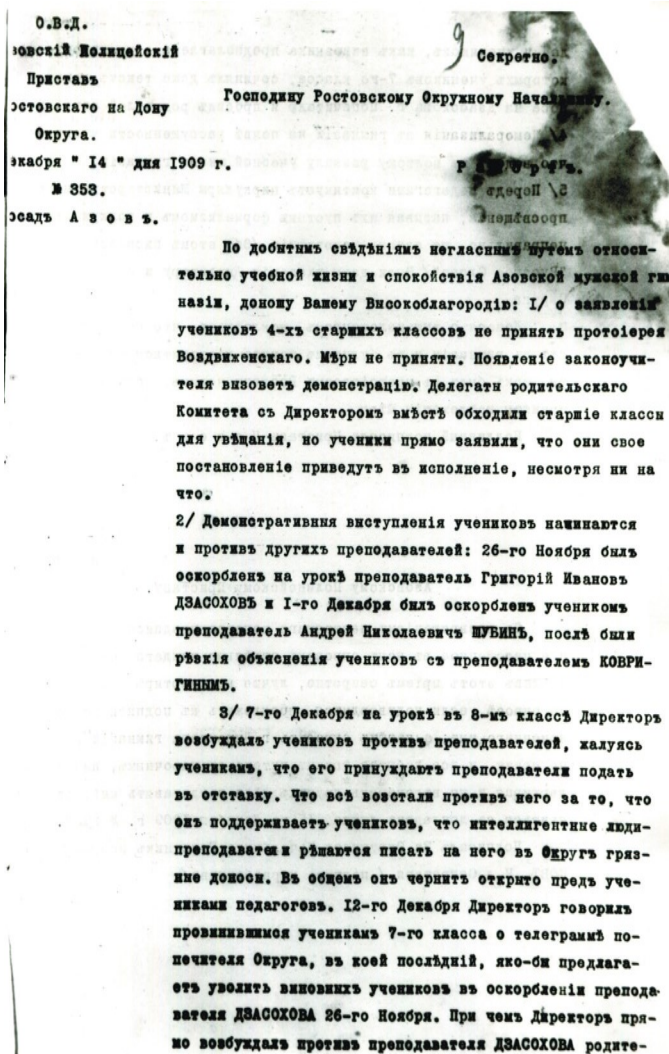

Рис. 26. Документ о волнениях в Азовской гимназии. 1909 год [106]

тился ко мне с просьбой сделать все возможное, чтобы предотвратить погром, вдохновителем которого являлся протоиерей Воздвиженский. Один факт появления рабочей дружины в Азове отрезвляюще подействовал на темных дельцов, лишив их сознания беззаконности» [19, с. 8]. Революционерами были предприняты меры, и трагедии не случилось. Факт причастности к этому событию А. Воздвиженского встречается в нескольких источниках, тем самым подтверждая его подлинность.

Протоиерей Алексей Воздвиженский согласно метрической записи: «Умер

23 октября 1915 года от прободения язвы желудка (рис. 27). Умер скоропостижно в возрасте 74 лет. Похоронен 25 мая 1915 года на общем кладбище». По верху этой записи написано: «В ограде Успенской церкви» [72, л. 161об., 162].

Последний из известных лиц, похороненных в ограде Успенской церкви в начале XX века, был священник Федор Иванович Безклубов. Он родился в 1864 (?) году, окончил курс Екатеринославской Духовной семинарии. С 1886 года был в должности диакона, с 1887 — священником, законоучителем. В Успенской церкви посада Азов служил с 1890 года. Получил скуфью как награду в 1902 году. Жена Анна Безклубова родилась в 1870 (?) году. Дети на 1908 год: «мужского пола — 20, 15, 12; женского пола — 19, 8, и 3 лет» [92, с. 897]. Согласно другому источнику Ф. Безклубов родился в 1862 году, с 1885-го служил псаломщиком, с 1887 — священником. Получил камилавку как награду в 1909 году. На 1913 год в семье «7 детей — 1 пристроен, 6 учатся». Казенное жалование получал — 147 рублей [93, с. 361].

Согласно Метрическим книгам Успенской церкви, жена священника — Безклубова Анна Матфеевна. Она была восприемницей (крестной) у внука Алексея Воздвиженского [55, 177об., 178].

В фондах Азовского музея-заповедника хранится документ «Выпись из Метрической книги о венчании за 1905 год, выданная Успенской церковью посада Азов от 24.11.1911 г.» (рис. 28). Таинство венчания совершал священник Федор Безклубов. Этот документ с подписью священника Ф. Безклубова [25].

По архивным источникам в семье священника были дети:

- Мария (1890), умерла в возрасте 3 лет [57, л. 96об., 97];
- Евгений (1892) [56, л. 7об., 8];
- Владимир (1894) [58, л. 51об., 52];
- Надежда (1896), умерла от скарлатины в 4,5 года [61, л. 167об., 168];
- Серафима (1898) [60, л. 57об., 58];
- Павел (1903) [63, л. 78об., 79];
- Медия Феодоровна встречается в архивных документах [70, л. 18об., 19];

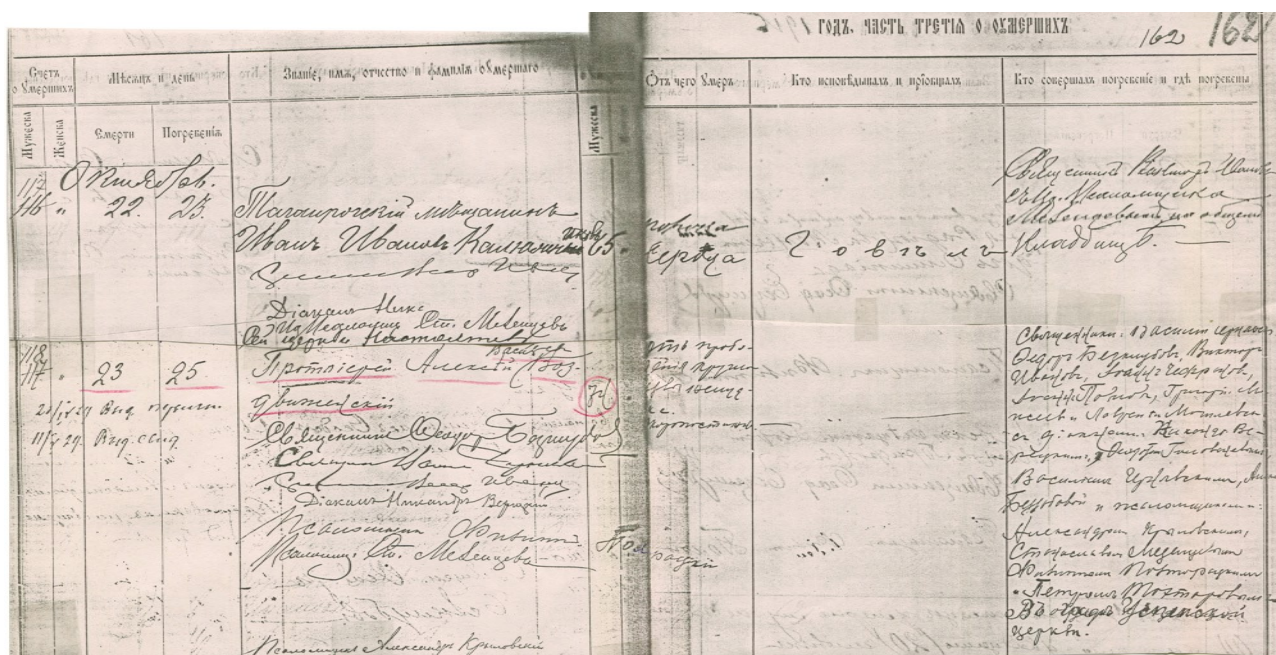

Рис. 27. Метрическая запись о смерти А. Воздвиженского. 1915 год [72]

• в иных источниках указана дочь Лидия Феодоровна Безклубова [67, л. 46об., 47], учительница 1-го городского приходского училища [85, с. 162].

Большая семья проживала в Азове в доме по улице Лесной, 32, (ранее Тиммермановской, ныне Ленина, 52). Домовладение стоимостью в 875 рублей приобретено в 1896 году [81, с. 7].

Федор Безклубов, помимо священнических обязанностей, преподавал Закон Божий в начальных училищах в Азове, в начале XX века — в двухклассном Николаевском училище [85, с. 155]. В фондах Азовского музея-заповедника хранится «Свидетельство об окончании Азовского Николаевского училища за 1901 г.» с подписью законоучителя Ф. Безклубова (рис. 29) [21]. Преподавал священник и в Низшей Ремесленной школе в Азове [85, с. 145].

Священник Безклубов к 1917 году прослужил почти 30 лет в Успенской церкви, пока его не «одолел тяжелый недуг». Местные газеты писали: «Утром 24 мая, после продолжительной и тяжелой болезни скончался священник Успенской церкви Ф. Безклубов, прослуживший в Азове много лет» (рис. 30) [13, л. 4].

Священник Успенской церкви посада Азов Феодор Иванович Безклубов, согласно метрической записи: «Умер 23 мая 1917 г. от чахотки в возрасте 56 лет. Похоронен 25 мая 1917 г. в ограде церкви. Совершали погребение священ-

Рис. 28. Выпись из Метрической книги о венчании за 1905 год, с подписью священника Ф. Безклубова. 1911 год [25]

Рис. 29. Свидетельство об окончании Николаевского сельского училища. 1901 год [21]

ники Василий Чернявский и Виктор Иванов с диаконом Никандром Верецкими и псаломщиком Филиппом Полторацким» (рис. 31) [73, л. 141об., 142]. Необходимо отметить, что в Государственном архиве Ростовской области (далее — ГАРО) хранятся две Метрические книги Соборной Успенской церкви посада Азов за 1917 год: книга № 36 и книга № 37. Книги в церквях писались в двух экземплярах. Одна отправлялась в Епархию,

Рис. 30. Некролог о смерти священника Ф. Безклубова [13]

три священника, диакон и три псаломщика» [14, с. 639]. Имена этих священников: Н. Браиловский, А. Воздвиженский, Ф. Безклубов. Анализируя имеющиеся документальные сведения, можно прийти к выводу, что все три священника, служившие в церкви несколько десятилетий в период с конца XIX — начала XX века, были похоронены в ограде Соборной Успенской церкви посада Азов.

Стоит отметить еще один факт. После смерти А. Воздвиженского, в Успенскую церковь для пополнения штата был переведен священник Александро-Невской церкви посада Азов Василий Васильевич Чернявский [72, л. 160об., 161]. С конца 1915 года он слу-

другая оставалась в церкви для делопроизводства. Но, в 1917 году в связи с революционными событиями экземпляр для Епархии, видимо, остался в церкви. В книге № 36 есть место захоронения, а в книге № 37 оно срезано при переплете книги в 1943 году.

При Азовской Успенской церкви с конца XIX века «по штату было положено

Дата	Имя	Возраст	Пол	Степень	Степень	Степень
15.	Маша	17.	Жен.	Свободна	Свободна	Свободна
20.	Александр	21.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен
20.	Александр	21.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен
24.	Александр	25.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен
25.	Александр	25.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен

Дата	Имя	Возраст	Пол	Степень	Степень	Степень
15.	Маша	17.	Жен.	Свободна	Свободна	Свободна
20.	Александр	21.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен
20.	Александр	21.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен
24.	Александр	25.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен
25.	Александр	25.	Муж.	Свободен	Свободен	Свободен

Рис. 31. Метрическая запись о смерти Ф. Безклубова. 1917 год [73]

жил в Успенской церкви до своей кончины в 1919 году. В это время в Азове свирепствовал эпидемия тифа. Он умер 5 мая 1919 года в возрасте 52 лет от тифа. Но в метрической записи значится, что он был похоронен на общем кладбище [32, л. 100об., 101]. Рассмотрение возможных причин — тема для будущих исследований.

Документальные сведения о лицах, похороненных в ограде Соборной Успенской церкви, можно подтвердить фактами, воспоминаниями очевидцев и археологическими находками.

Первое известное упоминание о найденном склепе относится к послевоенному периоду. При проведении строительных работ на площади III Интернационала (прежде — Базарная, ныне — Петровская площадь) был найден склеп с останками священника, облачением и утварью. В Азове в этот период проживали потомки священника Николая Браиловского. Внук священника привел своего сына, со словами, что их предок был похоронен в ограде церкви. Детали этого события в 2003 году автору статьи поведал правнук Н. Браиловского Игорь Альбертович Браиловский (родился в 1960 году).

Следующее упоминание о найденном погребении относится к 60-м годам XX века. При проведении ремонтно-технических работ на площади III Интернационала был найден склеп с женским погребением. В этот период Азовский Историко-Краеведческий музей располагался в помещении на этой площади. Заведующая историческим отделом Кожанова Н. Ф. была приглашена для осмотра. Нина Федоровна утверждала, что погребение принадлежало азовской дворянке Л. В. Тиммерман. Женщина была одета в одежду, соответствующую периоду, в руках держала деревянный крест. По воспо-

минаниям сотрудницы музея, гроб помещался на высоких ножках. Стены склепа были побелены известью. Воспоминаниями, подтверждающими эти факты, поделился с автором хирург-травматолог Азовской больницы Устинов Сергей Викторович. Он тоже оказался свидетелем этого события, но добавил, что в склепе была небольшая ниша, и в погребении был найден маленький сосудик. Эти воспоминания словесные и документально не оформлены, но их стоит учитывать, так как они подтверждают и дополняют уже имеющиеся архивные сведения.

Находки последующего склепа имеют фактическое подтверждение. В 1978 году при благоустройстве центральной площади в Азове был найден склеп. Это событие на многие годы породило множество легенд. В спасательных раскопках участвовали сотрудники Азовского музея Н. М. Фомичев и Г. С. Бейсов. Находки поступили в фонды музея. В найденном склепе был обнаружен гроб с человеческими останками. Гроб стоял на ножках в виде львиных лап. На крышке лежал головной убор и шпага в кожаных ножнах. Ножны полуистлели, и в фонды музея поступила шпага с металлической верхней частью ножен без кожаных деталей (рис. 32) [6]. Шпага имеет бронзовый с позолотой эфес, гарду и темляк серебристого цвета. В верхней части шпаги изображен малый герб Российской империи. Металлический клинок плохо сохранился (общая длина шпаги составляет 74 см, длина клинка — 62 см). В фонды музея поступил и деревянный крест с размером 16 x 10 см, возможно, кипарисовый, который находился внутри гроба (рис. 33) [9].

Человеческие останки напоминали мумифицированное тело. Внутри гроба был

Рис. 32. Шпага с золочением из раскопок склепа в 1978 году [6]

обнаружен фрагмент аптечного флакона (рис. 34) [10]. Тело было одето в белую сорочку, мундир и брюки темного цвета. На мундире располагались 12 бронзовых с золочением пуговиц диаметром 2 см. На пуговицах — герб Области Войска Донского (далее — ОВД, рис. 35) [12]. Также в фонды музея поступила накладка на запонку из перламутра диаметром 8 мм (рис. 35) [11]. Ворот и обшлага рукавов мундира были с шитьем. В кармане мундира была найдена серебряная монета достоинством 10 копеек 1906 года (рис. 36) [7]. Низкопробные серебряные монеты достоинством 10 копеек 48 пробы чеканились с 1867 года, 500-й пробы — с 1885 года. Такие монеты были в ходу до 1917 года.

На теле имелись: золотой четырехконечный крест (рис. 33), ладанка на шнурке, крест нательный золотой. Нательный крест выполнен из золота 583-й пробы, его высота — 38 мм, ширина — 23 мм, общий вес — 2,6 г. На нем нанесены две маркировки: одна — изготовителя, вторая — пробирного комитета. Клеймо в горизонтальном прямоугольнике «ИВ» указывает на мастерскую Ивана Васильева в Москве, существовавшую в 1908–1917 годах. Изображение женской головы в кокошнике и греческой буквы в виде полового треугольника со шрифтом 56 — клеймо для золотых изделий менее 8,5 г Московского окружного пробирного Управления в 1908–1926 годах [5].

Ладанка из темно-коричневого бархата, обшита тонким коричневым шнуром в виде плетеной косички, и крепилась на таком же шнурке (рис. 34). На ладанке

Рис. 33. Крест деревянный [9] и крест золотой [5] из раскопок склепа в 1978 году

Рис. 34. Фрагмент аптечного флакона [10] и ладанка [8] из раскопок в 1978 году

Рис. 35. Накладка на запонку из перламутра [11] и пуговица с гербом [12] из раскопок в 1978 году

Рис. 36. Монета серебряная из раскопок в 1978 году [7]

пришит с лицевой стороны серебряный крест. Проба серебряного креста — 875, вес составляет 0,6 г. Общий вес — 2,6 г. Общий размер составляет 25 x 20 мм [8]. Совмещение клейм на золотом кресте и серебряной монете позволяют датировать погребение периодом с 1908 по 1917 год. По имеющимся данным Метрических книг Азовской Соборной Успенской церкви погребение можно датировать 1914 годом. Последнее погребение перед начальной датой относится к 1906, следующее — к 1914 году. Останки, очевидно, принадлежали Антону Руссо. Дополнительным подтверждением этих фактов может служить наличие предметов и одеяния в погребении.

Головной убор, шпага с гербовым щитом, так называемое «мундирное платье», пуговицы с гербом позволяют говорить о том, что похороненный состоял на государственной службе, являлся чиновником или относился к определен-

ной группе людей, которым положен был «виц-мундир», головной убор и шпага. Указом от 1827 года в Российской империи были установлены четыре категории лиц, пользовавшихся правом государственной службы, в том числе купцы 1-й гильдии [80, с. 88]. Наглядным выражением принадлежности к государственной службе была форменная одежда, в особенности, главный ее элемент — мундир [99, с. 22]. Парадный мундир надевался, если надо было участвовать в заседаниях, посещать присутственные места [80, с. 136]. С 1824 года в России купцам 1-й гильдии разрешили носить шпагу. Купцы были «в цене» и признавались «особым классом почетных людей в государстве» [80, с. 123]. Конкретных документов или других точных сведений о том, что Антон Руссо был купцом 1-й гильдии, не имеется. Но, косвенные сведения и объемы оборотных капиталов могут свидетельствовать об этом. При совмещении всех данных и фактов, можно с достаточной долей уверенности предположить, что погребение, найденное в 1978 году в Азове на площади III Интернационала (ныне Петровской), принадлежит Антону Руссо, погибшему в 1914 году.

Последнее погребение на площади было найдено в 2008 году. Традиционно при проведении ремонтных работ на Петровской площади был найден склеп с останками человека (рис. 37). Погребение принадлежало священнику. В нем были найдены детали облачения священнослужителя в золотисто-зеленом цвете: фрагменты фелони, епитрахили, поручей, пояса, набедренника, тонкой прозрачной ткани и покрывала квадратной формы — воздуха, которым накрывали лицо священника [96, с. 17]. Других деталей церковного одеяния найдено не было. В погребении не был найден кре-

Рис. 37. Раскопки склепа на площади. Вид с юго-запада.
2008 год. Фото А. Масловского

ста. Предположительно крест был кипарисовый, привезенный из святых мест, что прежде практиковалось. В большинстве случаев деревянные кресты в погребениях не сохраняются. В руки священнику, как правило, вкладывалось Евангелие. Это Евангелие из погребения имело оклад желтого металла с резной поверхностью в виде ангелов (рис. 38). Оно сохранилось очень плохо, буквально рассыпалось в прах, а листы со временем спрессовались и получили вид толстых кусков керамики. Шрифт Евангелия был выполнен в темно-коричневом цвете, так как прежде использовались натуральные краски — сурик и охра. В погребении находилось также кадило (рис. 39). Возможно, это предмет церковной утвари, которым пользовался сам священник во время службы. Идентификация останков проводилась методом визуального осмотра, при отсутствии антропологической и генетической экспертиз. Сотрудники музея обследовали обнаруженные останки. По имеющимся на момент нахождения погребения сведениям, по визуальному осмотру и методом исключения, можно было предположить, что найденные

останки принадлежат священнику Николаю Ивановичу Браиловскому. Из священников, похороненных в ограде, Н. Браиловский умер по старости, А. Воздвиженский, по свидетельствам современников, был высокого роста и умер от прободения язвы желудка, Ф. Безклубов — от туберкулеза. По размеру костяка, состоянию зубов и сохранности костей, из имеющегося списка священников, похороненных в ограде, наиболее вероятным, посчитали священника Н. И. Браиловского, скончавшегося в 1901 году от старости.

Это предположение, со временем, можно подтвердить или опровергнуть, в случае возможной будущей экспертизы. Останки священника и найденные дета-

Рис. 38. Накладка на Евангелие. Начало XX века.
Фото А. Масловского. 2008 год

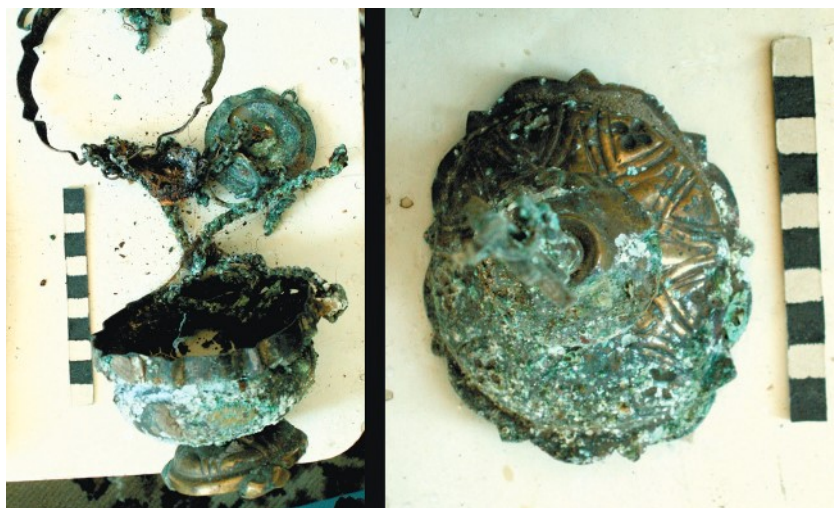

Рис. 39. Кадило. Начало XX века. Фото А. Масловского, 2008 год

ли облачения и церковной утвари «были преданы земле» при перезахоронении в Азове у подножия храма Азовской иконы Божьей Матери в 2008 году.

Нужно сразу отметить, что официально до 2013 года находки и захоронения XIX — начала XX века не считались предметом

археологии. По этой причине найденные захоронения не были археологически достаточно оформлены. Тем не менее, собранный краеведческий материал дает определенную четкую картину.

Таким образом, если суммировать все имеющиеся сведения и факты, можно предположить, что в будущем могут открыться еще два захоронения — свя-

щенника и гражданского лица. Очевидно, что он был похоронен в форме чиновника Министерства Народного Просвещения.

Источники и литература

№ 13.

2. Азовский Вестник. — 1911. — 20 фев. — № 21.

3. Альбом городских голов Российской империи. — [Санкт-Петербург]: Изд. Морского благотворительного общества, 1903 (Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Явлонского). — 326 с.

4. Котельная Азовской чулочной фабрики в бывшем имении Руссо. 1930 г. // Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник имени А. А. Горбенко (далее — АМЗ). № КП-8375/ОФ-216.

5. Крест золотой // АМЗ. № КП-15522.

6. Шпага с золочением // АМЗ. № КП-15523.

7. Монета // АМЗ. № КП-15524.

8. Ладанка // АМЗ. № КП-15524-3.

9. Крест деревянный // АМЗ. № КП-15525-1.

10. Фрагмент стеклянного сосуда // АМЗ. № КП-15525-2.

1. Азовский Вестник. — 1911. — 17 фев. —

11. Накладка на запонку из перламутра // АМЗ. № КП-15525-4.

12. Пуговица с гербом // АМЗ. № КП-15525/5-16.

13. К Делу. — 1917. — 25 мая. — № 2 // АМЗ. № КП-16522/11/ПИ1-6048/11.

14. Екатеринославские Епархиальные Ведомости. — 1914. — 1 дек. — № 34 // АМЗ. № КП-17286/4/ПИ2-95.

15. Епархиальные Ведомости Екатеринославской губернии. — 1878. — 15 нояб. — № 22 // АМЗ. № КП-17286/16/ПИ2-95.

16. Екатеринославские Епархиальные Ведомости. — 1887. — 15 июл. — № 14 // АМЗ. № КП-17286/33/ПИ2-95.

17. Отчет Общества «Народное Просвещение» за 1917 г. — Азов, 1918 // АМЗ. № КП-19538/ОПИ2-1293.

18. Биография М. А. Макаровского, написанная А. А. Макаровским // АМЗ. № КП-22200/89/ОПИ1-7238.
19. А. Т. Водолазский. Вооруженное восстание в Ростове-на-Дону в 1905 г. (Из воспоминаний участника). – М., 1933 // АМЗ. № КП-23735/ОПИ2-4724.
20. А. Водолазский. Навстречу поколениям... – Ростов-на-Дону, 1969 // АМЗ. Инв. № 470к.
21. Свидетельство об окончании Николаевского сельского училища, 1901 г. // АМЗ. № КП-27405/8/ПИ1-9314.
22. Диплом Л. В. Тиммерман, 1892 г. // АМЗ. № КП-28985/ПИ1-13344.
23. Диплом Л. В. Тиммерман, 1895 г. // АМЗ. № КП-28985/ПИ1-13344.
24. Свидетельство Говорову А. Ф. на звание учителя начальных училищ, выданное Педагогическим советом Азовской мужской прогимназии // АМЗ. № КП-29541/3/ПИ1-14391.
25. Выпись из Метрической книги о венчании за 1905 г., выданная Успенской церковью посада Азов от 24 ноября 1911 г. // АМЗ. № КП-29541/17/ПИ1-14405.
26. Предписание начальнику Донского Охранного отделения о принятии мер в отношении Владимира Макаревича, члена Азовской группы РСДРП, 27 августа 1906 г. // АМЗ. № КВФ-9875/ОПИ1-2285.
27. Частный алфавит лицам, производящим торговлю и промыслы по гильдейским документам в посаде Азове в 1888 г. // АМЗ. № КВФ-10181-22/ПИ1-2714/а.
28. Сведения наблюдения по Донскому Охранному отделению с сообщением об убийстве в Азове социал-демократом Макаревичем, 12 сентября 1906 г. // АМЗ. № КВФ-КВФ-9875/ОПИ1-2868.
29. «Генеральный план Азовской крепости... сочинен для представления в чертежные Его Императорские Величества в 1797 г.» // АМЗ. № КВФ-13092-24(2).
30. «План Азовской крепости... сочиненный при Азовской инженерной команде Февраля 22 Дня 1790 г.» // АМЗ. № КВФ-13092-32.
31. Архив БТИ города Азова. Д. № 4–10 (117) на муниципализированное домовладение по ул. Дзержинского № 45–47.
32. Архив отдела записи актов гражданского состояния города Азова. Метрическая книга Соборной Успенской церкви посада Азов за 1919–1920 гг.
33. Вся Область Войска Донского (далее — ОВД) и Северный Кавказ на 1904 год. – Ростов-на-Дону: Издание А. И. Тер-Абрамиан, 1904. – 100 с., 1274 стб.
34. ГАРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1183.
35. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3558.
36. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3680.
37. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3726.
38. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4017.
39. ГАРО. Ф. 226. Оп. 20. Д. 27.
40. ГАРО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 10.
41. ГАРО. Ф. 685. Оп. 1. Д. 105.
42. ГАРО. Ф. 787. Оп. 1. Д. 29.
43. ГАРО. Ф. 787. Оп. 1. Д. 44.
44. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 27.
45. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 18.
46. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 28.
47. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 29.
48. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 30.
49. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 31.
50. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 32.
51. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 33.
52. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 34.
53. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 35.
54. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 36.
55. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 37.
56. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 38.
57. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 39.
58. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 40.
59. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 41.
60. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 44.

61. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 46.
62. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 47.
63. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 49.
64. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 1061.
65. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 1235.
66. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 1935.
67. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 2025.
68. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 2244.
69. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 2357.
70. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 2464.
71. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 2652.
72. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 2845.
73. ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 3190.
74. ГАРО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 1.
75. ГАРО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1.
76. Голос Приазовья. – 1910. – 12 дек. – № 94.
77. Голос Приазовья. – 1914. – 29 июн. – № 324.
78. Книга русской скорби. – Санкт-Петербург: издание Русского нар. союза им. Михаила Архангела, 1911. – Т. 7. – 236 с.
79. Материалы к статистическому описанию Екатеринославской Епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Ростовский уезд. – Екатеринослав: тип. Я. М. Чаусского, 1880. – Выпуск 2. – 373 с.
80. Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. – М: АСТ, 2004. – 367 с.
81. Оценка недвижимых имуществ для раскладки земских и оценочного в доход города сборов на 1913 г. – Азов, 1913.
82. Азов — древнейший порт России // Очерки истории Азова. – Азов: Азов. краевед. музей, 2003. – Вып. 7. – 559 с.
83. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. – Екатеринослав: Тип. Я. Чаусского, 1864. – 323 с.
84. Памятная книжка Области Войска Донского на 1908 год. – Новочеркасск: Обл. В. Д. стат. ком., 1908. – 646 с.
85. Памятная книжка Области Войска Донского на 1912 год. – Новочеркасск: Обл. В. Д. стат. ком., 1912. – 726 с.
86. План Азовской крепости с окрестностями ее, состоящей Екатеринославской губернии в Ростовском уезде, снятый с натуры. 1847 год // Президентская библиотека. – URL: <https://www.prilib.ru/item/433415> (дата обращения: 10.10.2023).
87. План посада Азова с обозначением и описанием мест и зданий, существующих и предполагаемых к постройке». 1832 год // Президентская библиотека. – URL: <https://www.prilib.ru/item/3575842> (дата обращения: 10.10.2023).
88. Приазовский край. – 1906. – 1 мар. – № 197.
89. Приазовский край. – 1915. – 17 апр. – № 400.
90. Приазовский край. – 1906. – 19 сент. – № 247.
91. Синодик кавалеров ордена князя Владимира. – СПб, 2015.
92. Справочная книга Екатеринославской Епархии за 1908 г. – Екатеринослав: Изд. Екатеринослав. дух. консистории, 1908. – 1103 с.
93. Справочная книга Екатеринославской Епархии за 1913 г. – Екатеринослав, 1914.
94. Темлякова Л. Люди XX века // Читай-Теленеделя. – 2000. – 20 сент. – № 38.
95. Фоменко В. Т. Щедрой благотворительнице // Приазовье. – 1991. – 6 нояб. – № 177.
96. Черцова С. К вопросу о захоронении в ограде Успенской церкви. Священник Браиловский // Читай-Теленеделя. – 2008. – 5 авг. – № 32.
97. Черцова С. А. Благотворители Азовские в XIX — нач. XX вв. // Азовский край. – 2021. – № 17.
98. Черцова С. А. К вопросу об истории Больничного комплекса в Азове // Азовский край. – 2022. – № 18.

99. Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, орден в Российской империи – Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1991. – 222 с.
100. Эхо Азова. – 1914. – 28 фев. – № 24.
101. АМЗ. № КП-28983.
102. АМЗ. № КВФ-10181-31.
103. АМЗ. № ОФ-23911.
104. АМЗ. № КВФ 1404-1.
105. Очерки истории Азова // Крепость и посад Азов (конец XVII — нач. XX в.) / Л. Б. Перепечаева. – Азов: Азов. краевед. музей, 1995. – Вып. 3. – 179 с.
106. АМЗ. № КВФ-9881.